

СПЕЦИФИКА АРХИТЕКТУРНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ДОМОВОГО ХРАМА СЕЛЬСКОГО ПОДВОРЬЯ И ЕГО ИНТЕРЬЕРА

О.В. Бик

Негосударственное Образовательное Учреждение «Московский Экономический Институт», Москва, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы архитектурного формирования домовых храмов сельских подворий и их интерьеров. Выявлены тенденции и проблемы в сфере современного церковного строительства, а также специфика обустройства интерьера православного храма интегрированного в жилую постройку. Сформулированы принципы, являющиеся, по мнению автора, важными для строительства загородных подворий.

Ключевые слова: церковное строительство, интерьер православного храма, храмы сельских подворий, домовые храмы

THE SPECIFICITY OF THE ARCHITECTURAL FORMATION OF THE HOUSE CHURCH OF THE RURAL FARMSTEAD AND ITS INTERIOR

O. Bik

Non-state educational establishment «Moscow Economic Institute», Moscow, Russia

Abstract

The article deals with topical issues of the architectural formation of house churches of rural households and their interiors. The trends and challenges in the modern church building, as well as the specifics of the interior arrangement of an Orthodox church in the integrated residential construction were revealed. The principles which are according to the author, important for construction of country farmsteads were formulated.

Keywords: church building, the interior of the Orthodox church, the temples of rural households, the house church

Значимость религиозного зодчества в общемировом архитектурном наследии несомненна, т.к. именно в нем в наибольшей полноте отражается духовное и культурное состояние общества. В архитектурных образах храмов на века остаются запечатленными основные характерные особенности ушедших эпох, эстетические идеалы, духовные стремления и традиции – в них также можно прочесть не только религиозные основы, присущие той или иной конфессиональной группе, но и национальные, политические и даже экономические вехи истории общества в целом.

Сегодня в России церковное строительство, являясь одним из важных направлений в архитектуре постсоветского периода, вступает в новый виток своего развития. За четверть столетия строительных и восстановительных работ

был накоплен определенный опыт и, сообразно развитию, на данном этапе обозначился ряд проблем, характерных для современных условий строительства и эксплуатации церковных зданий и храмов.

В связи с расширением сферы влияния русской православной Церкви и растущими духовными потребностями россиян, перед архитекторами и строителями ставятся все более сложные задачи по проектированию различных типов храмов, церковных комплексов и созданию архитектурно-художественного образа их интерьеров.

Церковь, объединяя верующих людей религиозными обрядами и таинствами, может взаимодействовать со структурами светскими и, кроме прочего, выполнять свое миссиологическое служение в ряде различных социальных направлений сообразно уставу и роду деятельности общины. Материальное обеспечение такого сотрудничества обуславливает появление особого типа жилых и общественных зданий, где храм является частью их структуры, что, несомненно, отражается на архитектурной планировке комплекса. Множество примеров тому корпус богачей, больниц, приютов и т.д., где архитектурно-планировочное решение подразумевает выделение храма как доминанты в композиции художественного облика здания. При этом одной из самых сложных проблем для проектировщиков остается проблема архитектурно-стилевого единства с окружающими постройками.

Россия – страна с неисчерпаемым аграрным потенциалом, где сельскохозяйственная индустрия всегда являлась одним из приоритетных направлений государственной политики. Со времени принятия христианства русская деревня имела неразрывную связь с Церковью. Быт русского крестьянина был связан с церковным календарем и даже сезонные полевые работы нередко находили отражение в церковных праздниках [5].

Сегодня концепция приходского взаимодействия священнослужителей с мирянами – местными жителями села подразумевает богослужебную практику, отправление треб и духовно-просветительские функции. В таком формате приходской храм с постройками является общественным культурно-религиозным центром поселения и чаще всего является доминантой его архитектуры. Монастырские комплексы, расположенные по соседству с деревнями и селами представляют собой архитектурные ансамбли, обыкновенно, имеющие историческое значение. Монастыри с богатой историей располагают обширным хозяйством и являются центрами паломничества, однако, обретая известность, они теряют свою уединенность, становясь со временем мощными организациями в окружении больших поселений.

Наряду с сельскими приходскими храмами и монастырями в последние 15-20 лет становится популярным еще один тип сельских религиозных организаций уединенного, закрытого типа, где храм существует для внутренней жизни общины, объединенной религиозным (православным) мировоззрением и общим направлением деятельности – чаще всего сельскохозяйственной (аграрной). Такие общежития с храмом, как правило, устраиваются в частных домовладениях, которые в дальнейшем передаются в собственность Церкви, обретая статус подворий. В соответствии с уставом РПЦ подворья делятся на монастырские и архиерейские. Созданные на манер греческих монашеских коммун – киновий (κοινοβίος – совместная жизнь, общежитие) общины при

подворьях живут по строгому внутреннему уставу, а их насельниками являются монахи, назначенные на послушание от монастыря и миряне, желающие вести монашеский образ жизни.

Традиция основания храмов в частных домовладениях уходит корнями в начало христианской истории. Согласно евангельскому повествованию первым христианским храмом, где (самим Христом) была совершена первая литургия, стала Сионская горница – именно частное домовладение, о чем свидетельствует евангельский текст: «...пойдите в город... скажите хозяину дома того: Учитель говорит: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками моими? И он покажет вам горницу большую, устланную, готовую: там приготовьте нам» (Мк, 14:13-15). О том, что первые собрания христиан для совместной молитвы происходили в частных домах, нам также известно из книги Деяний: «И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца» (Деян. 2,46).

В период распространения христианской проповеди в Римской империи появлялись так называемые «титульные» церкви, которые были называемы по имени владельца-мецената, отдавшего имение в пользу общины, и чьи дома использовались для христианского поклонения. Из исторических документов известно, что папа Эварист (112-121) устанавливал статус христианским общинам в Риме, а папа Корнилий, в своих письмах (251-252 гг.) свидетельствует о том, что в период его понтификата в Риме уже числилось 25 Титулов или приходских церквей [1].

На основании исторических фактов мы можем утверждать, что практика возведения домовых храмов была известна во все периоды христианской истории (особенно в периоды гонений) и почти всегда таковые церкви предшествовали строительству отдельно стоящих монументальных храмов.

Сегодня такая практика становится вновь актуальной, что связано с обратными процессами – свободой вероисповедания и потребностью в расширении материальной базы РПЦ. Домовые церкви при больницах, учебных заведениях, воинских частях, в зданиях вокзалов, аэропортов и пр. общественных зданиях стали довольно распространенным явлением.

Изучая историю развития христианских общин, объединенных социальным служением, мы можем отметить, что формирование архитектурного облика общинных комплексов в своей основе имеет утилитарный, практический подход и зависит от множества факторов, в том числе рода деятельности и материального достатка организации. Изначально создается община на определенной, в основном частной территории, а уже затем, в ходе ее развития происходит поэтапное формирование объемно-планировочной структуры и художественного решения архитектурных построек.

Из строительной практики современных православных подворий - на начальной стадии строительства (при отсутствии действующего храма) происходит закладка одного общего дома, в котором предусмотрено пространство для домового храма как средоточия духовной жизни общины. Структура подворий имеет замкнутый характер усадебного комплекса огороженного изгородью, состоящего из главного дома с храмом и комнатами общежития, а также хозяйственных построек. Сегодня

существует множество различных проектов, однако в них имеются общие архетипические черты.

Вопрос выбора художественного образа стиля для оформления подворья сегодня также является одной из серьезных тем, затрагивающих проблему не только частных эстетических предпочтений, но и напрямую касающихся современной практики русского церковного зодчества. Совмещение хозяйственно бытовой части с сакральной религиозной неизбежно накладывает отпечаток на стилистическое оформление последней. Религиозная основа жизни и быта насельников общины, а также наличие храма в структуре комплекса обуславливают определенные эстетические нормы проектирования и отделки, которые, несомненно, влияют на архитектурный облик всего ансамбля. При этом, остается открытым вопрос - какой художественный стиль будет наиболее приемлемым и что уместнее всего взять за основу? Деревянное зодчество древней Руси или русскую усадьбу 19-го века, может быть терем или белокаменные боярские палаты.

Необходимо отметить, что для жилых построек и общего облика подворья немаловажную роль играют т.н. региональные и личностно-социальные факторы и условия. Индивидуальные вкусы заказчика – архиерея или светского лица мецената нередко становятся определяющими при выборе художественного направления, стиля. Не меньшую роль играет и индивидуальный творческий замысел проектировщика, решающий многие вопросы концепции стиля, выбора материалов отделки и технологий строительства. Региональные условия также влияют на архитектурно-художественную концепцию подворья, что обуславливается условиями климата, особенностями культуры, производства и ремесел данного региона.

Проследить закономерности архитектурной организации сельского подворья с домовым храмом, интегрированным в жилую постройку, мы можем на примере одного из реально существующих объектов в Калужской области, возведенных в период с начала 2000-х по 2015 годы. Сегодня это бывшее частным домовладение имеет официальный статус архиерейского подворья местного епархиального управления.

Изначально постройка имела облик обыкновенного загородного дома, а затем, в ходе дальнейших реноваций, в основу архитектурной концепции изменения облика комплекса были положены образы русской загородной помещичьей усадьбы XIX в., так как в окрестностях имеется множество примеров, повлиявших на художественную образность всего ансамбля и домового храма в частности. Значимую роль в принятии решений по реконструкции фасада здания сыграл образ деревянного храма Иоанна Предтечи (вторая половина XIX столетия), расположенный в скиту Оптиной Пустыни – находящейся в 15 км от места расположения объекта. Классицистические мотивы характерные для скитского храма по желанию настоятельницы подворья и его насельниц легли в основу стилизации внешнего облика здания (Рис. 1(а,б)).

Приусадебная территория расположилась на 4 Га и состоит из нескольких строений. В центре композиции дом с храмом, чуть в стороне жилой корпус и баня с мансардой, в которой расположена дополнительная комната для размещения гостей. Так же имеются парник и погреб, для ведения хозяйства. За территорией располагаются коровник, птичник и огород. Имеются посадки различных видов

плодовых деревьев. Территория огорожена забором и имеет главный и дополнительный въезды. Подсобные и хозяйственные помещения располагаются согласно принципу классических законов организации приусадебного хозяйства, т.е. в порядке последовательного отдаления от жилого дома – сад, огород, теплицы, птичник, хлев и загоны для животных. Главный дом имеет подвальный этаж, используемый для технических нужд и хранения продовольственных запасов. На территории подворья также имеются отдельный погреб и дровники (Рис. 2).

а)

б)

Рис. 1(а,б): а) первоначальный облик дома; б) проектное предложение реконструкции фасада

Рис. 2. Схема размещения домового храма

Первый этаж главного дома включает в себя: 1. входную зону – это открытая и закрытая террасы, а также прихожая; 2. обеденную зону – это столовая

(трапезная) и кухня; 3. административную зону – это приемная, административно-архивная часть и гостевая комната; 3. санитарную зону – это санузел.

Второй этаж: совмещает в себе жилую зону для насельников – кельи и сам храм.

Для обустройства храма было принято решение совместить пространства 2 и 3-го этажей, что позволило создать высокое помещение удлиненной формы с верхним естественным освещением. Также в зоне третьего этажа располагается библиотека.

При планировке здания, где изначально предполагалось размещение домового храма учитывалась восточнохристианская традиция ориентации алтаря на восток и для организации алтарной части наиболее оптимальным решением было устройство эркера.

В соответствии с традиционно сложившейся структурой православного храмового интерьера в основу его планировки была положена т.н. – «идеальная модель» [3, с.17], которую образуют три составляющие: «алтарь», «самый храм» и «притвор», символизирующие три части христианской Вселенной. «Алтарь» означает сферу пренебесной, «отдельной от творения и непостижимой области бытия», самый храм – область небесную, и притвор – область земного, тварного мира. Разделение внутреннего пространства церкви на алтарь и самый храм осуществляется с помощью иконостаса, метафизическую функцию которого богословская литература определяет как «отделение чувственного от мысленного» [6]. В некоторых случаях притвор может отсутствовать в качестве самостоятельного архитектурного объема и тогда он выделяется иными средствами, такими, как опорные столбы, аркада, либо иная преграда, установленная на границе функциональных зон. В настоящем проекте помещением выполняющим эту функцию стала гостевая зона 2 этажа (Рис. 3).

Рис. 3. Интерьер домового храма. Проектное предложение

Наиболее экономичным проектным решением совмещения храма с жилой зоной стало расположение нескольких комнат общежития по обеим сторонам храма по принципу анфилады т.к. «четверик» небольшого храма вполне может обходиться без оконных проемов, а комнаты-кельи будут иметь окна, выходящие во двор.

Оформление интерьеров жилой зоны было решено в так называемом рустикальном стиле: деревенские мотивы убранства – «пэчворк», предметы старины, прекрасно сочетаются с деревянными материалами отделки – имитация бруса, еврвагонка и шпунтованная доска для пола.

В качестве наиболее характерных примеров художественного единения интерьеров главного дома с храмом можно привести описание следующих помещений (Рис. 4(а,б)).

а)

б)

Рис. 4(а,б): а) общая трапезная; б) проектное предложение интерьера трапезной

Внутренняя отделка деревянная. В качестве основных отделочных материалов использованы имитация бруса, «еврвагонка» и многочисленные столярные изделия. Потолочные балки умело «обыгранные» имитацией бруса составили ритмичную композицию «собравшую» помещение и его наполнение в единый стройный ансамбль.

Печь в интерьере, сложенная в духе русских традиций, является не только альтернативной электричеству системой отопления помещений, но благодаря своей эстетике является доминирующим украшением интерьерного решения.

Мебель была подобрана антикварная и винтажная – старинный резной буфет и обшитый медной чеканкой сундук создают аутентичную атмосферу русской помещицкой усадьбы конца 19-го века (Рис. 5).

Характерной особенностью всех помещений является наличие иконного угла называемого в народе «Красным». Для русских интерьеров дореволюционного периода наличие священных образов в интерьерах большинства помещений было неотъемлемой составляющей независимо от социального статуса хозяина.

Здесь в религиозной общине наличие священных образов органично связано с повседневной молитвенной практикой насельников и составляет основу интерьерного решения.

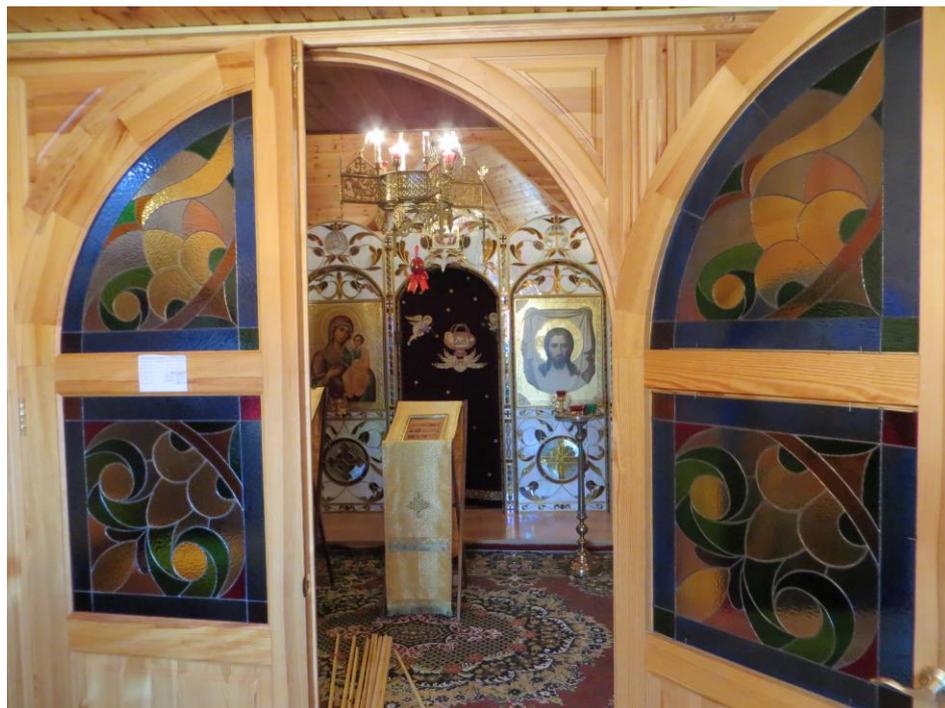

Рис. 5. Интерьер храма

Об интерьере храма следует сказать, что традиционно сложившаяся его трехчастная модель остается неизменным условием, а объем монументально-декоративного оформления не определен церковным канонem, и может быть представлен как в развернутом, так и в сжатом виде. Нередко стены храма вообще не расписывались. В отсутствие специально организованной системы монументально-декоративного оформления интерьера, декоративную функцию может выполнять оштукатуренная белая стена – превосходный фон для малых архитектурных форм интерьера, или открытая фактура кирпичной или каменной кладки стен храма, или горизонтальный ритм бревенчатого сруба.

Сегодня одним из ведущих направлений в проектировании современных храмовых интерьеров остается ретроспективное течение, ориентированное на традиционные исторические формы. Однако, постепенно возрастает и роль современных тенденций как следствие использования новейших материалов и технологий. Среди таковых становятся все популярнее различные декоративные направления близкие к экологическому стилю и минималистские формы.

Данное решение храмового интерьера было обусловлено общей художественной стилистикой усадьбы. Основу отделки составляют современные материалы из дерева хвойных пород – «евровагонка» и имитация бруса, при этом, внутреннее убранство традиционно и представляет собой композицию из художественных изделий выполненных в различных техниках. Руководствуясь намерением выделить храмовый интерьер из общего пространства дома было определено наполнить его витражными изделиями. Так, например, – доминантой интерьера

явился витражный иконостас, выполненный в технике профильной пайки (с латунным каркасом) (Рис. 6).

Рис. 6. Витражный иконостас домового храма

Решение о создании иконостаса из художественного стекла имело следующее обоснование:

- необходимость организации дополнительного света (т.к. в связи с существующей планировкой, четверик храма не имеет окон, при этом единственными источниками света служат маленькие оконца в алтарной абсиде и круглое окно - второго света);
- создание определенной психологической атмосферы (т.к. разноцветные витражные стекла, окрашивая свет, создают полихромное окружение вызывающее созерцательное настроение.

Но главной основой интерьерного решения является собрание старинных образов, включенных, в том числе, и в композицию иконостаса.

По мнению насельниц обители именно эти старинные иконы собранные и пожертвованные при самых различных обстоятельствах изначально являлись основной духовной ценностью общины, а в дальнейшем стали критерием отбора художественных средств для оформления интерьера храма и общего архитектурного облика подворья.

Проведенный анализ исторических источников, натурное исследование описанного объекта и личное участие в его проектировании позволяет автору сделать следующие выводы:

Интерьер храма не статичен – это живое динамичное пространство, в котором отражается история его создания. Он наполняется постепенно и сообразно развитию приходской общины.

Система образов в храмовом интерьере неотъемлема от утилитарного зонирования, что напрямую связано с литургическим действием и жизнью приходской общины.

Старинные образы и священные реликвии в наполнении храмового интерьера играют наиважнейшую роль в его функциональном зонировании, архитектурной композиции и художественном облике.

Следует также отметить, что практика возведения домовых храмов интегрированных в жилые и общественные постройки была известна во все периоды христианской истории. Совпадая с религиозными гонениями или напротив – широкого распространения христианской культуры, само явление всегда имело в основе созидательный потенциал, т.к. почти всегда таковые церкви предшествовали строительству отдельно стоящих монументальных храмов. Сегодня в связи с перенасыщенностью городов и большой наполненностью монастырей, практика создания загородных православных подворий с домовыми храмами становится все более актуальной. Кроме основного сельскохозяйственного направления при них могут также создаваться ремесленные мастерские, богадельни и дома милосердия. В миссиологическом аспекте такие общины дают возможность своим насельникам вести православный образ жизни в условиях здоровой экологической обстановки, что способствует реабилитации физических и душевных болезней. В социальном плане польза подворий, несомненно, отражается на качестве жизни села или деревни – т.к. община может предоставлять рабочие места местным жителям, а также привлекать средства на сельскохозяйственные нужды и благоустройство поселения.

Для архитектурной науки данное явление остается мало изученным, что дает повод к дальнейшим исследованиям темы. По мнению автора, изучение закономерностей строительной практики сельских подворий с домовыми храмами будет способствовать созданию целого ряда интересных и полезных проектов, направленных на развитие и улучшение жизни в русской глубинке.

Литература

1. Mullooly, J. Saint Clement Pope and Martyr and his basilica in Rome. – Rome, 1869, printed by Benedict Guerra. – 32 s.
2. Вейдле, В.В. Крещальная мистерия и раннехристианское искусство Вейдле В.В. Умирание искусства. – СПб., 1996. – С.165-192; 319-329.
3. Ильмуратова, И. Л. Принципы формообразования интерьера православного храма: канд. дисс. – Екатеринбург, 2000. – 180 с.
4. Кириченко Е. И. Русский стиль. – М.: Изд-во Галарт, 1997. – 250 с.
5. Соловьева, А. В. Эстетическое воспитание в процессе непрерывного профессионального образования дизайнеров: монография [текст] / А. В. Соловьева. – М. : УЦ «Перспектива», 2009. – 124 с.
6. Флоренский П. А. Иконостас // В сб.: Иконостас. Избранные труды по искусству. – СПб. : Мифрил, Русская книга, 1993. – 366 с.

References

1. Mullooly J. Saint Clement Pope and Martyr and his basilica in Rome. Rome, 1869, printed by Benedict Guerra, 32 p.
2. Weidle V.V. *Kreshhal'naja misterija i rannechristianskoe iskusstvo Vejdle V.V. Umiranje iskusstva* [Baptismal mystery and early Christian art V.V. Weidle. Dying art]. St. Petersburg, 1996, P. 165-192; 319-329.
3. Ilmuratova I.L. *Il'muratova, I. L. Principy formoobrazovanija inter'era pravoslavnogo hrama: kand. diss.* [Principles forming the interior of the Orthodox church (Kand. diss.)]. Ekaterinburg, 2000, 180 p.
4. Kirichenko E.I. *Russkij stil'* [Russian style]. Moscow, 1997, 250 p.
5. Solovyova A.V. *Jesteticheskoe vospitanie v processe nepreryvnogo professional'nogo obrazovanija dizajnerov: monografija* [Aesthetic education in the process of continuing professional education of designers. Monograph]. Moscow, 2009, 124 p.
6. Florensky P.A. *Ikonostas* [Iconostasis. Selected Works of Art]. St. Petersburg, 1993, 366 p.

ДАнные об авторе

Бик Олег Витальевич

Преподаватель кафедры Интерьера и оборудования факультета Дизайна
Негосударственное Образовательное Учреждение «Московский Экономический
Институт» (НОУ МЭИ), Москва, Россия
e-mail: bik.oleg@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR**Bik Oleg**

Lecturer of the Department of Interior and equipment of the Design Faculty,
Non-state educational establishment "Moscow Economic Institute", Moscow, Russia
e-mail: bik.oleg@gmail.com